
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ГРУЗИИ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Б.В. Маилян

Российско-Армянский (Славянский) Университет, Ереван, Армения
Национальная академия наук, Ереван, Армения

Статья посвящена рассмотрению особенностей и ключевых аспектов сотрудничества Грузии и КНР. Отмечаются успехи этих стран в институционализации экономических контактов между ними, стержнем которых является инициатива официального Пекина по формированию пула стран вокруг его проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Вместе с тем подчеркивается, что потенциал взаимодействия между грузинской и китайской сторонами лишь только набирает свою положительную инерцию. Ее стремительное развитие в скором времени обещает несколько изменить конфигурацию внешнеполитической доктрины Грузии, в которой ныне закреплена ориентация исключительно на западное сообщество наций. Страна Золотого руна со всей очевидностью ищет для себя статуса главного партнера Поднебесной в южнокавказском регионе. Самое активное участие грузинской стороны в реализации китайских геоэкономических моделей в уже обозримом будущем сулит официальному Тбилиси сделать вопрос присоединения Грузии к НАТО и ЕС не столь актуальным, как сегодня. Важное влияние на внешнеполитическую стратегию Грузии будут иметь договоренности в рамках стратегического партнерства Китая и России о мультивекторной модели транспортировки товаров и ресурсов в рамках конвергенции Евразийского Экономического Союза и «Экономического пояса Шелкового пути».

Ключевые слова: Грузия, КНР, сотрудничество, транзитный коридор, альтернатива, проект, экономический пояс

Евразийское пространство, по всей видимости, сегодня находится в процессе формирования абсолютно новых гецивилизационных и геоэкономических моделей, что, несомненно, требует выхода на совершенно иные геополитические периметры и принципы взаимодействия. Отношения Китая со странами Южного Кавказа, в том числе и с Грузией, на протяжении столетий носили исключительно опосредованный характер, выражавшийся в крайне эпизодических торгово-экономических и культурных связях. В сферу же геополитических интересов Поднебесной данный регион никогда прежде не входил. Однако сказать, что ныне он уже стал одним из приоритетных направлений внешней политики КНР, было бы тоже не совсем верно. Тем не менее, стремительный рост грузино-китайских контактов заставляет взглянуть на их совокупность самым внимательным образом. Грузинский истеблишмент уже вполне понимает, что однозначная ориентированность на проекты НАТО и ЕС содержит достаточно серьезное противоречие с его новым трендом на развитие многостороннего сотрудничества с КНР.

ИМПЕРАТИВЫ ГРУЗИНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Анализ содержания основных аспектов внешней политики Грузии за последнее бурное десятилетие показывает, что главные политические убеждения

и приоритеты ее правящей элиты оставались неизменными на протяжении всего этого, достаточно уже немалого отрезка времени. В Тбилиси все еще по инерции связывают со своим прозападным курсом будущее развитие и безопасность Грузии, продолжают весьма критически относиться к политическим инициативам Москвы, вместе с этим не допускают какого-либо сближения с Россией в ущерб идее вступления своей страны в НАТО и ЕС.

Накануне Бухарестского саммита НАТО в апреле 2008 г. прежний президент М. Саакашвили уверенно заявил: «Когда мы говорим о европейском будущем Грузии, мы должны понимать, что это не только выбор сегодняшнего дня... Европейская и грузинская цивилизации настолько переплелись, что уже непросто определить, наши ли корни находятся в Европе или наоборот» [Де Ваал 2011: 44]. В послании же парламенту главы МИДа Грузии Г. Бежуашвили тогда особо было отмечено, что главная стратегия внешней политики этой страны в 2000-е гг. будет направлена на «превращение Грузии в европейское государство с сильными институтами, полностью интегрированными в европейские и евро-атлантические структуры»¹.

После смены караула в президентском дворце в Тбилиси каких-либо опровержений в отношении заявленного при прежнем руководстве курса от нынешнего главы страны Г. Маргвелашвили никак не последовало. Более того, в рамках «Восточного партнерства» Грузия, как известно, единственная из южнокавказских государств недавно заключила соглашение об ассоциации с ЕС. Как видим, в грузинских властных кругах однозначно решено рассматривать Грузию, прежде всего, как европейскую страну (и следовательно, не постсоветское государство). Там как можно скорее хотят отмежеваться не только от любого советского наследия, но даже и от неудавшегося проекта 1990-х гг. — государства «эпохи Шеварднадзе». Таким образом, основной концепт современной грузинской государственной идеологии заключается в повсеместной «вестернизации» своей страны, и этот посыл противопоставляется главным образом процессу реинтеграции постсоветских образований [Маилян 2012: 87].

В действующей концепции национальной безопасности Грузии особо отмечено, что эта страна «является частью европейского и евро-атлантического пространства. Таким образом, экспансия НАТО и Европейского Союза на восток имеет важное значение для Грузии»². Указанная концепция прямо говорит, что «интеграция в НАТО и Европейский Союз представляет собой высший приоритет грузинской внешней политики и безопасности»³. Она также включает как основополагающий элемент тезис об особо тесных отношениях Тбилиси и Вашингтона, которые опираются на заключенную в январе 2009 г. между обеими странами «Хартию стратегического партнерства». В той же концепции заявлено, что офици-

¹ Ministry of Foreign Affairs. Foreign Policy Strategy 2006—2009. P. 3. Available at: http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=562 (date of access: 12.01.2015).

² National Security Concept of Georgia. Available at: http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=12 (date of access: 12.01.2015).

³ Ibid.

альный Тбилиси также намерен «сделать все возможное для потенциального стратегического партнерства с Украиной»¹.

Таким образом, несмотря на значительные сдвиги в глобальной политике и мировой экономике, внешнеполитический курс Грузии, казалось бы, остается практически неизменным с 2004 г. Прозападный тренд, направленный на интеграцию в евроатлантические структуры, все еще доминирует во внешнеполитическом мышлении правящей элиты в Грузии не только после «революции роз», но даже после окончания «эры Саакашвили».

Суммируя, можно резюмировать вышесказанное тем, что основная и главная идея, завладевшая умами большей части грузинской политической элиты, остается прежней — ставшая уже бесспорной для них задача скорейшей интеграции в западное сообщество государств.

Но даже в этой, казалось бы, однозначной ситуации возможно различить достаточно близкие аспекты одной и той же парадигмы. Во-первых, Грузия хотя политически и не является полностью европейской страной, но она уже и не постсоветское государство. Во-вторых, наиболее важным проектом по-прежнему остается модернизация страны по западным стандартам. В-третьих, эта модернизация возможна только через тесную связь и интеграцию с европейскими и евроатлантическими военно-политическими институтами [Mailyan 2014:101—102].

Однако ныне Грузия во много раз в большей степени, чем еще несколько лет назад, сталкивается с реальными дилеммами, от правильного решения которых зависит характер будущего развития страны. Несмотря на все многообещающие заявления, дальнейшие «европейские» перспективы Грузии не столь однозначны и все еще покрыты густым туманом неопределенности. На саммите Североатлантического альянса в Бухаресте в 2008 г., как известно, некоторые страны: Германия, Португалия, Испания, Италия, Нидерланды, например, высказались за то, что с членством Грузии в НАТО надо подождать². Приходится констатировать, что с тех пор, как известно, мало что изменилось.

КОНЦЕПЦИЯ «НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ» И ГРУЗИЯ

В современном многообразии мира достаточно альтернативных проектов, которые вполне могут взаимно дополнять другие и даже становиться площадками для развития совершенно новых интеграционных процессов. Председатель КНР Си Цзиньпин в 2013 г. выдвинул новую стратегическую идею возрождения «Шелкового пути» и объединения расположенных вдоль него стран в единый экономический пояс — «Silk Road Economic Belt».

В основе этой инициативы заложена та идея, что у всемирно известного древнего торгового коридора до сих пор есть масса неиспользованных возможностей. Концепция «Экономического пояса Шелкового пути» опирается на ряд ключевых

¹ Ibid.

² Украине и Грузии придется подождать. На саммите НАТО не удалось достигнуть соглашения. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/23303> (дата обращения: 24.04.2015).

пунктов — политическое сотрудничество, совместное использование дорожной сети, свободное развитие торговли, неограниченное денежное обращение и объединение интересов разных народов.

Подчеркивается, что координация их действий будет происходить при безусловном сохранении имеющихся между ними естественных различий.

Накопленный опыт периода «реформ и открытости» позволил официальному Пекину сделать немаловажный вывод, что экономическое проникновение важнее непосредственного политического контроля. Древнейший принцип китайской стратегии — «побеждать, не сражаясь», действовать гибко, точно дозировать и направлять воздействие на ключевые точки разных регионов и стран. Метод осуществления этой стратегии — древнее учение «увэй». Ее суть — не диктат, а сотрудничество. Китайские лидеры утверждают, что Поднебесная обязуется развивать свои отношения на основе пяти принципов мирного сосуществования со всеми без исключения странами мирового сообщества¹. Для успешного осуществления своих грандиозных экономических реформ эта великая восточная страна нуждается в длительном и прочном мировом порядке, основанном на стабильности отношений. Если все это получится так, как задумали инициаторы проекта «Нового Шелкового пути», то одна из крупнейших экономик мира, возможно, превратит пояс стран вдоль него в центр притяжения глобальных мировых инвестиций.

Эта инициатива достаточно удачно совпала с некоторыми проектами, нашедшими ранее поддержку официального Тбилиси. Как отметил еще в феврале 2007 г. прежний грузинский лидер М. Саакашвили, строительство магистрали Карс—Тбилиси—Баку является «современной версией Великого Шелкового пути», так как она позволит связать регион Южного Кавказа и государства Центральной Азии с Европой². В концепции же национальной безопасности, выдвинутой еще в 2011 г., было особо отмечено, что «Грузия считает укрепление ее транзитной роли особенно важным»³.

Действующее ныне правительство также согласно с мнением о необходимости большего усиления роли своей страны как государства-транзитера, что также указано в качестве одного из основных приоритетов в национальной стратегии экономического развития «Грузия-2020»⁴.

Таким образом, прежнее представление о грузинском коридоре как предназначенного исключительно для транзита энергоносителей на Запад сегодня уже получает совершенно иное звучание.

¹ Посол КНР в Грузии выступил с лекцией «Внешняя политика Китая». URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7760357.html> (дата обращения: 24.04.2015).

² Грузия, Турция и Азербайджан договорились строить «новый Шелковый путь». URL: <http://lenta.ru/news/2007/02/07/railways> (дата обращения: 12.01.2015).

³ National Security Concept of Georgia. Available at: http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=12 (date of access: 12.01.2015).

⁴ Новый великий шелковый путь — какую он пользу принесет Грузии? URL: <http://commerzant.ge/old1/?menuid=91&id=14365&lang=3> (дата обращения: 12.01.2015).

Нынешнее руководство Грузии стало всемерно поддерживать новое — китайское направление в своей внешней политике, что неизбежно усиливает курс на укрепление многосторонних связей с КНР.

Готовность Грузии к участию в проекте, выдвинутом руководством Поднебесной, по-видимому, подтверждает официальный визит вице-премьера и министра экономики Георгия Квирикашили в КНР в марте 2015 г. Официальные лица двух стран заключили соглашение о совместной работе в претворении в жизнь проекта «Экономический пояс — новый Шелковый путь». Грузинский министр посетил также учрежденный в 2015 г. «Фонд Шелкового пути». В непосредственном распоряжении этой структуры находятся 40 млрд долларов. Из этих средств Поднебесная намерена финансировать те государства, которые уже выразили свое желание стать участниками китайского проекта. Таким образом, прибывшая из Тбилиси делегация стала первой из стран Южного Кавказа, которая имела деловую встречу непосредственно с руководителем этого фонда Ванг Янцзы. В ходе продолжительной беседы обе стороны обсудили вопрос значения этого проекта не только конкретно для стран-участниц, а его будущее влияние в целом на международные процессы в глобальном масштабе. Г. Квирикашвили сообщил об учреждении в Грузии международного саммита — «Форума Великого шелкового пути», который будет ежегодно проводиться в Тбилиси с участием всех стран, вошедших в этот пул¹. Кроме того, в рамках указанного визита обе стороны оформили соглашение, которое подтверждает желание сторон как можно скорее начать переговоры о свободной торговле между Грузией и Китаем.

Глава правительства Иракий Гарибашвили в мае 2015 г. вновь отметил, что между Китаем и Грузией начинается совершенно новый этап отношений, который вернет его стране, по мнению премьера, историческую функцию быть связующим звеном между Европой и Азией. «Стратегическое расположение, которое есть у Грузии, получит еще большее применение, и именно поэтому мы также намерены развивать новый Великий Шелковый путь. В осуществлении этого проекта проявил заинтересованность Китай... Мы уже начинаем строительство глубоководного порта в Анаклия, который даст нам возможность принимать крупные суда, а это позволит более шире использовать имеющийся потенциал, который несомненно есть у нашей страны»², — сказал премьер-министр.

Похоже, что грузинские официальные лица потратили достаточно много усилий, чтобы убедить китайскую сторону в серьезности своих намерений. Об этом свидетельствует недавнее заявление посла КНР в Тбилиси Юэ Бина, по мнению которого эта кавказская страна имеет очевидные географические преимущества. «Я не раз беседовал о концепции “экономического пояса Шелкового пути” с гру-

¹ Министр экономики и устойчивого развития Грузии Георгий Квирикашвили в рамках рабочего визита в Китай встретился с руководителем Фонда шелкового пути Вангом Янцзы. URL: <http://sputnik-georgia.ru/economy/20150309/217434851.html> (дата обращения: 24.06.2015).

² Шелковый путь Грузии. URL: <http://newcaucasus.com/?newsid=7267> (дата обращения: 24.06.2015).

зинскими политиками, и их настрой всегда был положительным»¹, — утверждает китайский дипломат. Однако контуры пула тех стран, которые согласны присоединиться к китайской инициативе, все еще крайне аморфны и концептуально не обозначены, и о них пока можно лишь догадываться по официальным визитам, ряду уже подписанных торгово-экономических соглашений и совместных деклараций.

ГРУЗИНО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Китай был в числе тех государств, которые первыми признали независимость Грузии и установили с ней дипломатические отношения. Официально между КНР и Грузией они были установлены в июне 1992 г. подписанием соответствующего протокола. Все последующие годы политические связи этих двух стран стабильно развивались. Оба государства в рамках ООН и других международных организаций стараются по возможности наладить тесные контакты и проводить взаимные консультации. Грузия безусловно поддерживает политику «одного Китая» и позицию КНР по вопросам Тайваня, Тибета, «Восточного Туркестана». В Китае же, в свою очередь, выступают за целостность Грузии, а отношения с Абхазией и Южной Осетией считают ее внутренним делом [Ван, Ван 2008: 208]. В статье «Традиционная дружба между Китаем и Грузией укрепляется» глава МИДа КНР Ян Цзэчи особо подчеркнул, что китайская сторона намерена и в дальнейшем прилагать постоянные усилия для развития стабильного сотрудничества между Пекином и Тбилиси².

На фоне действительно безоблачных грузино-китайских политических отношений в 1999 г. в Тбилиси была создана Китайско-грузинская торгово-экономическая комиссия. В 2005 г. стороны уже зафиксировали достаточно высокий уровень взаимных контактов, что выразилось в подписании соглашения об отмене двойного налогообложения. Постепенно, но уверенно стал увеличиваться двусторонний торговый оборот. В 2010 г. обе стороны подписали межправительственное соглашение о технико-экономическом сотрудничестве.

Объем прямых китайских инвестиций в Грузию еще относительно невелик, однако он имеет постоянную и стабильную тенденцию к своему увеличению.

Важнейшим аспектом, который в корне отличает предоставляемую КНР донорскую помощь, является то, что страны-реципиенты для Китая — равноправные партнеры. При этом он никогда не вмешивается во внутренние дела получателей своей помощи и уважает выбранный ими путь развития [Потапенко 2014: 23].

Безусловно, это делает Пекин во всех отношениях привлекательным партнером.

¹ Юэ Бин: Концепция экономического пояса Шелкового пути Китая совпадает с национальной стратегией развития Грузии. URL: <http://newcaucasus.com/index.php?newsid=6895> (дата обращения: 24.06.2015).

² Традиционная дружба между Китаем и Грузией укрепляется — 15-я годовщина установления дипломатических отношений между странами. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/5840911.html> (дата обращения: 24.06.2015).

За первые три квартала 2014 г. Китай осуществил прямые инвестиции в Грузию на сумму 157 млн долларов¹. В результате Поднебесная стала главным инвестором в этой стране. Китайские компании осуществляют ряд важных строительных проектов. К числу наиболее успешных из них относят построенную в 2004 г. в Панкисском ущелье ГЭС «Кадули», а также деревоперерабатывающий завод возле Зугдиди [Доклады Российского...].

Грузинские бизнесмены приняли успешное участие в международной ярмарке «Китай—Евразия», которая открылась в сентябре 2012 г. в Урумчи (СУАР). Президент Торгово-промышленной палаты Грузии К. Баиндурашвили отметил, что для грузинских экспортеров китайский рынок приобретает все большее значение, и необходимо сделать еще очень многое, чтобы иметь возможность впредь работать на нем².

Советник посольства КНР в Грузии Лю Бо в интервью изданию «The Financial» сообщил, что в течение ближайших нескольких лет Китай предполагает инвестировать в Грузию порядка 1,7 млрд долларов. По его словам, «грузинское вино имеет огромный потенциал в Китае. В 2011 г. было экспортировано 580 тыс. бутылок вина, растет количество грузинских компаний, желающих освоить китайский рынок»³.

В декабре 2013 г. между правительствами Грузии и Китая было оформлено соглашение «Об экономическом и техническом сотрудничестве». Документ от лица Грузии подписал министр финансов Нодар Хадури, а от имени КНР посол этой страны Юэ Бинь. В частности, в рамках соглашения правительство Китая обязалось выделить около 4,9 млн долларов⁴. «Динамика двустороннего сотрудничества между Китаем и Грузией, — как утверждает посол Грузии в КНР Давид Апциаури, — развивается стремительно. Очень важно отметить визит министра сельского хозяйства КНР Хань Чанфу в Грузию в мае текущего (2015) года. Это был первый визит представителя правительства Китая такого ранга не только в Грузию, но и на Южный Кавказ. Был подписан документ по совместному плану действий в сфере сельского хозяйства. В настоящее время именно китайское направление является одним из приоритетных для грузинских виноделов. Так, продажи грузинского вина в КНР за 2014 г. выросли на 34%.

Важным событием стало и то, что в этом г. Грузия стала одним из учредителей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, который был создан в Китае в 2014 г. Его уставной капитал составляет 100 млрд долларов»⁵.

¹ Грузино-китайские отношения развиваются стабильно. URL: http://svobodnaya.info/index.php?option=com_content&view=article&id=6485:lr&catid=42:politics&Itemid=85VVzEQbmqqo#.V2xn7cd0PgI (дата обращения: 24.06.2015).

² В Тбилиси состоялся грузино-китайский бизнес-форум. URL: <http://russian.cri.cn/841/2012/05/10/1s426634.htm> (дата обращения: 24.06.2015).

³ Китай инвестирует в Грузию на сумму почти в 2 миллиарда долларов? URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/04/16/kitaj-investiruet-v-gruziju-na-summu-pochti-v2milliarda.html>. (дата обращения: 24.06.2015).

⁴ Правительство Китая выделит Грузии в виде гранта \$4.9 миллионов. URL: <http://www.apsny.ge/2013/pol/1387246130.php>.

⁵ Шелковый путь Грузии. URL: <http://newcaucasus.com/?newsid=7267> (дата обращения: 24.06.2015).

Действительно, как не без гордости сообщил Статистический департамент Грузии, за январь—июль 2014 г. объем экспорта из Грузии в Китай превысил сумму в 43 млн долларов, что на 11% больше, чем за январь—июль 2013 г.¹ В январе—феврале же 2015 г. объем экспорта из Грузии в КНР уже повысился на 271% и составил 4,5% от общего объема экспорта Грузии. Внешнеторговый оборот между этими странами за указанный период достиг более 112,2 млн долларов, что на 5,4% больше, чем в январе—феврале 2014 г.² Таким образом, Китай теперь уж твердо занял свое место среди основных торговых партнеров «Страны золотого руна», и едва ли впредь сдаст здесь свои позиции.

Однако одной из наиболее перспективных областей грузино-китайского сотрудничества все же представляется транспортная сфера. В 2010 г. китайская компания «China Sino-Hydro Corporation» и «China Railway 23rd Bureau Group» взяли на себя реконструкцию Рикотского тоннеля — стратегически важного для транспортной инфраструктуры Грузии узла, соединяющего восточную и западную части страны [Бабаян 2011: 86].

По некоторым данным, КНР также проявляет интерес к железнодорожному проекту Баку—Тбилиси—Карс, хотя до конкретных инвестиционных шагов с китайской стороны дело пока еще не дошло. Китай готов вложить еще многие сотни миллионов на развитие необходимых ему транспортных маршрутов. Его бизнесмены уже предпочитают работать сразу на двух основных направлениях. Первый путь лежит через Россию, второй же — через Казахстан, Азербайджан и Грузию.

Эксперты в Тбилиси полагают, что грузинские и азербайджанские ведомства должны работать более согласованно и синхронно, чтобы уже сегодня предложить Китаю наиболее выгодные для него условия сотрудничества. Как намечено, железнодорожная магистраль Баку—Тбилиси—Карс будет открыта уже в 2017 г., и этот маршрут сможет на 20—25 суток сократить время транспортировки китайских грузов в Европу. В Астане в 2014 г. было подписано важное соглашение о создании координационного комитета по организации маршрута Актау (Казахстан) — Баку (Азербайджан) — Батуми (Грузия)³. Таким образом, концепция «экономического пояса — нового Шелкового пути» как нельзя лучше совпадает с национальной стратегией правительства Грузии — сделать свою страну торговым перекрестком Евразии.

Как можно убедиться, грузинская сторона не сидит на месте и уже сегодня усердно трудится над скорейшим внедрением этих проектов. Тем более, что существует второй, альтернативный маршрут из Китая по направлению Европы через Казахстан и Россию. Если уж этот маршрут заработает много раньше, то Грузия рискует потерять свой уникальный шанс.

¹ Китай заинтересовался Грузией. URL: <http://www.politrus.com/2014/09/09/georgia-china-2> (дата обращения: 24.06.2015).

² В январе-феврале 2015 года объем экспорта из Грузии в Китай повысился на 271%. URL: <http://sputnik-georgia.ru/economy/20150331/217493960.html> (дата обращения: 24.06.2015).

³ Новый великий шелковый путь — какую он пользу принесет Грузии? URL: <http://kommersant.ge/old1/?menuid=91&id=14365&lang=3> (дата обращения: 12.01.2015).

В феврале 2015 г. в Тбилиси встретили первый товарный состав из Поднебесной. Его прибытие грузинская пресса уже поспешила назвать историческим событием. Почти 6 тысяч километров пути грузовой поезд преодолел всего за 9 суток. «Грузия станет своеобразным транзитным узлом. Именно с грузинских портов контейнеры будут продолжать путь в страны Европы. На первом этапе ожидается, что этим путем ежегодно из Грузии будет вывозиться 50—60 тысяч контейнеров, что безусловно положительно отразится на нашей экономике»¹, — заявил Мамука Бахтадзе, генеральный директор АО «Грузинская железная дорога».

В мае 2015 г. глава консорциума «Anaklia Eco Park and Port» Теймураз Карчава с рабочим визитом отправился в Пекин, где он заключил соглашение о стратегическом партнерстве с корпорацией «POWERCHINA». Прошли совместные консультации также с руководством «Фонда Шелковый путь», где были обговорены вопросы финансирования китайской стороной порта Анаклия, промышленного Эко-Парка, аэропорта и свободной экономической зоны, а также другой транспортной инфраструктуры².

Премьер-министр Грузии И. Гарибашвили в июне 2015 г. встретился с главой ПК ВСНП Ченг Чангчи. Визита представителей КНР на столь высоком уровне за последнее десятилетие в Грузии еще не наблюдалось. Обе стороны вновь особо подчеркнули значение для них стратегического проекта «Нового Шелкового пути». Представители КНР выразили готовность самого активного участия в «Форуме Шелкового пути», который намечено провести в октябре 2015 г. в Тбилиси³. Таким образом, уже невозможно обойти вниманием тот факт, что официальный Тбилиси со всей очевидностью добивается для себя статуса главного партнера Поднебесной на Южном Кавказе.

Подводя итоги исследования, вполне можно констатировать, что властям Грузии еще долго придется обращать свое особое внимание на развитие транзитно-сервисной функции своей страны. В связи с этим, видимо, им предстоит несколько переосмыслить и приоритеты внешней политики. Перед Тбилиси стоит нелегкая задача найти приемлемый модус-вивенди между прежней однозначной внешнеполитической ориентацией на ЕС и США и нынешним чрезвычайно активным своим участием в коммуникационных и геоэкономических проектах КНР. Кроме того, нынешние грузинские лидеры, в отличие от предыдущего руководства страны, уже пошли на некоторую модификацию своей внешнеполитической тактики. Прежняя стратегическая доктрина — вступление в НАТО и в ЕС — ныне видится

¹ Грузия встретила первый грузовой поезд из Китая. URL: <http://mir24.tv/news/economy/12137548> (дата обращения: 12.05.2015).

² Глава Anaklia Eco Park ведет переговоры в Китае по вопросу порта Анаклия. URL: <http://sputnik-georgia.ru/economy/20150530/227732058.html#ixzz3fzG6SVq2> (дата обращения: 24.06.2015).

³ Выросли китайские инвестиции в Грузию и экспорт грузинского вина в Китай. URL: <http://regnum.ru/news/1931696.html> (дата обращения: 24.06.2015).

им отнодь не через лобовую конфронтацию с Кремлем. Втягивание Грузии в новую фазу напряженного противостояния с северным соседом не позволит надеяться на стабильное выполнение этой страной взятых на себя важных функций транзитного коридора. Все это открывает перспективу сделать внешнюю политику Грузии более созвучной актуальным международным процессам.

В ближайшее десятилетие для нее наступает ответственный период, когда должны быть более отчетливо определены международные императивы этой кавказской страны. Тем более что есть некоторые основания предполагать, что в рамках стратегического партнерства Китая и России в обозримом будущем вполне может быть достигнуто паритетное соглашение между этими двумя державами о мультивекторной модели транспортировки товаров и ресурсов в рамках конвергенции Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) и «Экономического пояса Шелкового пути».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бабаян Д. Некоторые аспекты политики КНР на Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. Т. 14. Вып. 1. 2011. С. 82—93.

Ван Цзиньго, Ван Чжицзунь. ГУАМ и КНР // Центральная Азия и Кавказ (специальный выпуск). 2008. № 3—4. С. 196—210.

Де Ваал Т. Выбор Грузии: какой курс избрать в период неопределенности? / пер. с англ. яз. М. Коробочкина. М.: Центр Карнеги. 2011. 67 с.

Доклады Российского Института Стратегических Исследований (РИСИ). URL: http://www.riss.ru/upload/news/554/Reports%20of%20RISS_2012_1.pdf (дата обращения: 26.06.2015).

Маилян Б.В. Российско-грузинские отношения и вопрос членства Грузии в СНГ // Историко-культурные основы социально-политической модернизации. Сборник научных статей. Ереван: Российско-Армянский (Славянский) Университет. 2012. С. 73—88.

Потапенко В.М. КНР как новый международный донор: особенности политики содействия международному развитию // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2014. № 1. С. 19—31.

Mailyan B. From the history of the formation of the post-Soviet foreign policy orientations of the ruling elite of Georgia: a retrospective look // Contemporary Eurasia: clash of political interests / ed. by professor R.A. Safrastyan. Vol. III (1). Institute of Oriental Studies Armenian National Academy of Sciences. Yerevan, 2014. P. 90—102.

Дата поступления статьи: 19.08.2015

Благодарности: Данная статья подготовлена при финансовой поддержке Российско-Армянского (Славянского) Университета в рамках проекта «Армяно-Китайских исследований».

Для цитирования: *Маилян Б.В.* Основные тенденции внешнеполитического курса Грузии и некоторые аспекты ее сотрудничества с Китайской Народной Республикой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». — 2016. — № 2. — С. 311—322.

MAIN TRENDS OF FOREIGN POLICY OF GEORGIA AND SOME ASPECTS OF ITS COOPERATION WITH THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

B.V. Mailyan

Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan, Armenia
National Academy of Sciences, Yerevan, Armenia

The article considers the characteristics and key aspects of cooperation between Georgia and China. It celebrates the success of these countries in the institutionalization of economic contacts, which is the core of Beijing's initiative to form a pool of around his project «Economic Zone — the new Silk Road». At the same time it emphasizes that the potential for cooperation between the Georgian and Chinese sides only just gaining a positive momentum. Its rapid development in the near future promises to change the configuration of some of Georgia's foreign policy doctrine, which is now fixed focus exclusively on the Western community of nations. The country of the Golden Fleece clearly looking for themselves the status of the main partner of China in the South Caucasus region. The most active participation of the Georgian side in the implementation of China's geo-economic models in the already foreseeable future promises to the official Tbilisi to make the issue of accession of Georgia to NATO and the EU is not as relevant as it is today. Georgia's foreign policy strategy will be influenced by agreements signed in the framework of the strategic partnership between China and Russia on the multi-vector model of transportation of goods and resources within the framework of the convergence of the Eurasian Economic Union and Silk Road Economic Belt.

Key words: Georgia, China, cooperation, transit corridor, alternative project, economic zone

REFERENCES

Babayan D., 2011. Nekotore aspekti politiki KNR na Kavkaze. *Central'naya Azia i Kavkaz*. [Some aspects of China's policies in the Caucasus. Central Asia and Caucasus]. Vol. 14. Iss. 1, pp. 82—93.

Doklady Rossiyskogo Instituta Strategicheskikh Issledovaniy (RISI) [Reports of the Russian Institute of Strategic Studies (RISS)] Available at: http://www.riss.ru/upload/news/554/Reports%20of%20RISS_2012_1.pdf (date of access: 26.06.2015).

De Waal T., 2011. *Vibor Gruzii: kakoy kurs izbrat' v period neopredelyonnosti?* [Georgia's Choices: Charting a Future for Georgia in Uncertain Times] / perevod s angl. yaz. M. Korobochkina. Moscow, Centre Carnegie, 67 p.

Mailyan B.V., 2012. Rossiysko-gruzinskiye otnosheniya i vopros chlenstva Gruzii v SNG. *Istoriko-kul'turniye osnovi social'no-politicheskoy modernizacii. Sbornik nauchnikh statey*. [Russian-Georgian relations and the issue of Georgia's membership in the CIS. Historical and cultural bases of social and political modernization. Collection of scientific articles]. Yerevan, Rossiysko-Armianskiy (Slavianskiy) Universitet, pp. 73—88.

Mailyan B., 2014. From the history of the formation of the post-Soviet foreign policy orientations of the ruling elite of Georgia: a retrospective look. *Contemporary Eurasia: clash of political interests* / ed. by professor R.A. Safrastyan, Vol. III (1), Institute of Oriental Studies Armenian National Academy of Sciences, Yerevan, pp. 90—102.

Potapenko V.M., 2014. KNR kak noviy meshdunarodniy donor: osobennosti politiki sodeystviya meshdunarodnomu razvitiyu. *Vestnik RUDN. Seriya Meshdunarodnie otnosheniya*. [China as a new international donor: features of the policy of international development assistance]. No. 1, pp. 19—31.

Van Czingo, Van Chshiczun, 2008. GUAM i KNR. *Central'naya Azia i Kavkaz* (special'niy vipusk). [GUAM and China. Central Asia and Caucasus (special issue)] no. 3—4, pp. 196—210.

Acknowledgments: This article was prepared with the financial support of the Russian-Armenian (Slavonic) University in the framework of the project “Armenian-Chinese studies”.

For citations: Mailyan B.V. Main trends of foreign policy of Georgia and some aspects of its cooperation with the People's Republic of China. *Vestnik RUDN. International Relations*, Vol. 16, No. 2 (June 2016), pp. 311—322.

© Маилян Б.В., 2015